

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Северская средняя общеобразовательная школа»

Исследовательская работа

Сходства и различия в системе ценностей

«Божественной комедии» Данте и «Хождений Богородицы по мукам»

Автор: Зайцева Лилиана Олеговна,
учащаяся 9 класса,
дом. адрес: с.Северка,
ул. Пролетарская, 2
телефон: 89635017673

Руководитель: Саенко Л.Я.

учитель русского языка и литературы

Северка

2012 год

Содержание

Введение	3
Основная часть	5
Заключение	14
Список литературы.....	15

Введение

Каждая историческая эпоха имеет своё, присущее лишь ей мировоззрение, мироощущение, свои представления о природе и обществе, времени и пространстве, об отношениях людей.

В основе средневекового миропредставления лежала особая система ценностей, созданная христианством. Мировоззрение Средних веков было теологическим, а ценностная шкала определялась религией, которая отрицала вечность мира и признавала роль Творца – Бога в качестве существа изначального, вечного и неизменного. Бог мыслился в христианстве создателем всех вещей и самого человека.

Идея греховности занимает центральное место, а сцены страшного суда преобладают в средневековом искусстве над всеми прочими сюжетами.

Страх перед неотвратимым наказанием породил в средневековом обществе особую психологическую обстановку.

В сознании средневекового человека мир делится на невидимый, воспринимаемый нашими чувствами земной мир – и мир потусторонний, небесный, невидимый. Высший (небесный) мир был главным, а земное существование рассматривалось лишь отражение жизни земного мира.

На смену эпохе Средневековья приходит эпоха Возрождения или Ренессанса. В этот период в Италии зарождается движение гуманистов.

Происходит изменение в системе ценностей.

Главными вопросами, на которые пытаются найти ответы гуманисты, были следующие:

- Насколько ценен человек?
- Велик человек или ничтожен?
- Какое место занимает он в мире?

Гуманистическое мировоззрение отражало общественные изменения: падение авторитета церкви, стремление к освобождению человеческой личности.

В целом мировоззрение Ренессанса – это утверждение идеалов гуманизма.

Наиболее полное отражение системы ценностей мы можем увидеть в литературе. Поэтому **цель** нашей работы – показать, как в литературе разных эпох представлена система ценностей.

Для достижения цели необходимо решить ряд задач:

- Проанализировать изображение ада в «Хождении Богородицы по мукам» и в «Божественной комедии» Данте;
 - Найти сходства и различия в изображении ада;
- Определить, как отражается система ценностей в «Хождении Богородицы по мукам» и в «Божественной комедии».

Предмет исследования:

Поэма Данте «Божественная комедия» и апокриф «Хождение Богородицы по мукам».

Объект исследования:

Сходства и различия в системе ценностей этих произведений.

Методы исследования:

- анализ литературы по проблеме;
- поиск информации в книгах, журналах и сети Интернет;
- сравнительный анализ.

Основная часть

Кто такой человек? Какова его роль в жизни? Что ждёт его после смерти?

Этот вопрос всегда волновал учёных-философов. В разные эпохи ответы были разными.

Для того чтобы получить более подробную информацию о загробной жизни в эпоху Средневековья, лучше всего обратиться к апокрифам.

Мы хотим представить очень распространенный и знаменитый в Киевской Руси апокриф “Хождение пресвятой Богородицы по мукам”. Образ Богородицы - заступницы рода человеческого перед Богом - всегда жил в древнерусском искусстве и фольклоре. Этот апокриф повествует о том, как Богородица в сопровождении архангела Михаила сходит в ад, где перед ней открываются мучения грешников. Здесь мучаются не верившие в Троицу и Богородицу, не почитавшие Отца, Сына и Святого духа, они погружены в кромешную тьму и никогда не видели света, души людей, которых прокляли родители, людоеды погружены в огромную реку. Вот например, как мучается в аду сплетницы. “И увидела Богородица жену, подвешенную за зубы, разные змеи выползали из ее рта и поедали ее. Видя это пресвятая спросила ангела: “Что эта за женщина и в чем грех ее?” и ответил архистратиг, и сказал ей: “Эта женщина, госпожа, ходила к своим близким и к соседям, слушала, что про них говорят, и ссорилась с ними, распуская сплетни” И сказала святая Богородица: “Лучше бы такому человеку и не родиться” В преисподней мучаются души воров, пьяниц, клеветников, вздорщиков, даже лентяев. Одни лежат на кроватях, объятые пламенем, другие подвешенные на железных прутьях за зуб, за язык, третьих поедают змеи и черви, четвертые варятся в смоле и так далее. Для каждого из грешников приготовлено не менее ужасное наказание, Богородица с состраданием относится к мучениям грешников, вызывающие у нее слезы и лишь однажды выражает одобрение наказанием, которым подвергаются евреи за распятие

Христа, отступники от христианской веры, отравители и убийцы. В итоге зрелище неисчислимых адских мучений заставляют Богородицу и весь ангельский чин, всех пророков и все силы небесные обратиться к Богу с мольбой о помиловании. Они трижды настойчиво просят о прощении, и Бог даёт ежегодный покой грешникам от Великого четверга до Пятницы (около 2-х месяцев).

Чем же объясняется то, что памятник столь красочно изображающий адские мучения и, казалось бы, способный утратить грешников и внушить им мысль о необходимости праведной жизни, подвергался церковью запрещению и отнесён был её к числу ложных, отрешенных книг? Прежде всего очевидно то, что в апокрифе ясно звучит сомнение в изначальной божеской справедливости и милосердии. Живое участие пресвятой Богородицы к мучениям грешников, заставляющее её то и дело проливать слёзы противопоставляется здесь суровому и безучастному суду. Только после настойчивых молитв Богородицы, поддержанных ангельским и святительским чином, который, кстати сказать, Богородица укоряет в равнодушии к человеческим мукам, грешники получают временный перерыв.

Весь апокриф противоречит установленным религией нормам и понятиям. В то же время апокриф должен был привлекать внимание читателя своим живым, реалистическим колоритом, притом очень красочным и декоративным. Не говоря уже о фигурах грешников, наделённых зачастую обычными, бытовыми пороками (сплетницы, вздорщики, лентяи, лежебоки и так далее) и центральная фигура апокрифа - Богородица - при всей своей этичности отличается чертами реальной человеческой личности. Она сострадательно относится к людскому горю, но вместе с тем выступает, как женщина-мать, которой свойственно чувство озлобления, когда дело касается участи её сына. Несмотря на это апокриф был популярен и интересовал старинного читателя, ужасающе действуя картиной адских мук на его воображение.

Тема загробных видений разрабатывалась и в литературе Западной Европы. Ярким примером может служить бессмертная «Божественная комедия» великого Данте. В своей поэме Данте отразил и средневековые представления об аде и рае, времени и вечности, грехе и наказании.

В его Аду мифологические персонажи сосуществуют с дьяволами из Библии. Харон, Минос, Цербер, кентавры, Минотавр превращены в дьяволов, карающих грешников.

Все демоны: Цербер, Минос, Минотавр, Герион (крылатое транспортное чудовище наподобие сверхмощного танка), бесы, - откровенно безобразны.

*"Мучительной державы властелин
Грудь изо льда вздымал наполовину;
И мне по росту ближе исполин,
Чем руки Люцифера исполин...;
И я от изумленья стал безгласен,
Когда увидел три лица на нем:
Одно - над грудью; цвет его был красен;
А над одним и над другим плечом
Два смежных с этим в стороны грозило,
Смыкаясь на затылке под хохлом.
Лицо направо - бело-желтым было;
Окраска же у левого была,
Как у пришедших с водопадов Нила,
Росло под каждым два больших крыла,
Как должно птице, столь великой в мире;
Таких ветрил и мачта не несла,
Без перьев, вид у них был нетопырий;
Он ими веял, движа рамена,
И гнал три ветра вдоль по темной шири,
Струи Коцита леденя до дна.
Шесть глаз точило слезы, и стекала
Из трех пастей кровавая слюна.
Они все три терзали, как трепала,
По грешнику..." [9, песнь XXXIV, 28-55].*

В построении картины Ада Данте исходил из христианской модели мира.

По Данте Ад представляет воронкообразную пропасть, которая, сужаясь, достигает центра земли. Ее склоны опоясаны концентрическими уступами, "кругами" Ада.

Происхождение Ада по Данте таково: Восставший против бога ангел (Люцифер, Сатана) вместе со своими сторонниками (демонами) был низвергнут с девятого неба на Землю и, вонзившись в нее, продолбил впадину - воронку до самого центра – центра Земли, Вселенной и всемирного тяготения: дальше падать уже некуда. Застрял там в вечных льдах. Образовавшаяся воронка - подземное царство - это и есть Ад, ждущий грешников, которые по ту пору еще и не родились, поскольку Земля была безжизненной. Зияющая рана Земли тут же затянулась. Сдвинутая в результате столкновения, вызванного падением Люцифера, земная кора закрыла основание конусообразной воронки, вспучившись в середине этого основания горой Голгофой, а с противоположной стороны воронки - горой Чистилища. Вход в подземелье Ада остался сбоку, близ края углубления, на территории будущей Италии. Как видно, многие образы (реки преисподней, вход в нее, топология) были взяты Данте из античных источников (Гомер, Вергилий). Обращение Данте к античным писателям (и прежде всего Вергилию, фигура которого непосредственно выведена в поэму в качестве проводника Данте по аду) является одним из главных симптомов подготовки Ренессанса в его творчестве.

Ренессансные элементы ощущаются как в самом переосмыслении роли и фигуры проводника по загробному миру, так и в переосмыслении содержания и функции “видений”.

В чем же состоят эти отличия?

Во-первых, язычник Вергилий получает у Данте роль ангела-проводника средневековых “видений”.

Во-вторых, существенное отличие состояло в том, что задача средневековых “видений” заключалась в том, чтобы отвлечь человека от мирской суеты, показать ему греховность земной жизни и побудить

обратиться мыслями к загробной. У Данте же форма “видений” использована с целью наиболее полного отражения реальной земной жизни. Он творит суд над человеческими пороками и преступлениями не ради отрицания земной жизни как таковой, а во имя ее исправления, чтобы заставить людей жить более правильно. Он не уводит человека от действительности, а наоборот, погружает в нее.

Третье отличие состоит в пронизывающем всю поэму жизнеутверждающем начале, оптимизме, телесной насыщенности (материальности) сцен и образов.

По сути, всю "Комедию" сформировало стремление к абсолютной гармонии и вера в то, что она практически достижима.

Данте показывает целую галерею живых людей, наделенных различными страстями, причем едва ли не первый в западноевропейской литературе делает предметом поэзии именно изображение страстей, материализованных в облике грешников. Даже сам ад его наделен личностным осознанием:

*"Я увожу к отверженным селеньям,
Я увожу сквозь вековечный стон,
Я увожу к погибшим поколениям,
Был правдою мой зодчий вдохновлен",* - гласит надпись над его входом.

Так, все грехи, наказуемые в аду, имеют форму кары, которая отображает душевное состояние людей, подверженных данному пороку: сладострастные осуждены вечно кружиться в адском вихре их страсти; гневливые погружены в смрадное болото, где ожесточенно борются друг с другом; тираны барахтаются в кипящей крови; ростовщики сгибаются под тяжестью навешанных на шеи тяжелых кошельков; у колдунов и прорицателей головы вывернуты назад; на лицемеров надеты свинцовые мантии, позолоченные сверху; изменники и предатели подвергнуты

различным пыткам холода, символизирующим их холодное сердце. Тяга к материализации проявляется и в сохранении в большинстве кругах неизменным телесного облика грешников. Исключения относятся к наиболее тяжким грехам: таков Лес самоубийц.

Однако эта реалистичность в описаниях резко контрастирует с глубокой символичностью и аллегоричностью поэмы. Данный контраст усугубляется по мере опускания в пропасти ада.

Спуск в ад - это спуск в царство бездуховной материи, лежащей много ниже материальности обыденной жизни. Чем ближе в "Комедии" к Сатане, тем менее человеческими становятся по своей сути грешники. Фр. Де Санктис так пишет об этом: *"Человеческий облик исчезает: вместо него - карикатура, непристойно исковерканные тела... Человек и животные начала в них перемешаны, и самая глубокая идея, заложенная в "Злых Щелях", состоит как раз в этом перевоплощении человека в животное и животного в человека..."*.

"Само распределение казней, - пишет И.Н. Голенищев-Кутузов, - в которых самые тяжкие размещены ниже от поверхности земли, указывает на то, что Данте наиболее легкими пороками считал те, которые происходят от невоздержанности, как сладострастие, обжорство, гнев, и самыми тяжкими - обман и предательство. В первых еще бушуют страсти, им свойственны человеческие чувства, они находятся в состоянии вечного движения. Гневные, погруженные в Стигийское болото, еще не совсем утратили человеческий облик. В граде Дите грешники лежат в каменных гробах, но восстают и предрекают будущее, сохранив всю страстность живых. Античные кентавры терзают обитателей верхних кругов; они превращаются в деревья, источающие кровь, шествуют под вечным огненным дождем, но способны мыслью переноситься в прошлое, рассказывать о своей земной судьбе. В самой нижней из адских бездн нет ни огня, ни движения, все оледенело под ветром, порожденным шестью крыльями Люцифера, превратилось в безжизненную материю, где тускло

брезжет сознание. Над вечной мерзлотой звучит лишь голос мести, вечный, безнадежный - голос графа Уголино..."

*"Мы были там, - мне страшно этих строк, -
где тени в недрах ледяного слоя
сквозят глубоко, как в стекле сучок.
Одни лежат; другие вмерзли стоя..."* (песнь 34)

Противоречия между средневековой и ренессансной мировоззренческой и художественной системами наблюдаются также в трактовке назначения и функций ада. Даже там человек у Данте является прежде всего личностью, со своим голосом, историей, мнением, судьбой.

В аду Данте торжествует справедливость. Данте чтит высшее правосудие, обрекшее грешников на мучения в преисподней, но в то же время там царит свобода воли в праве на собственную оценку, реакцию на приговор, на личное отношение к грешникам. Данте приносит в ад собственную человеческую индивидуальность. У Данте комизм адских сцен особого рода: поэт сознательно стремился к абсолютному комизму, исключая всякий юмор, и отсутствие у него снисходительности и мягкости к обитателям ада не отрицает его способности к обладанию комическим даром. Поразительно другое. Не покушаясь на высшую справедливость, Данте изображает ад и его обитателей, опираясь на личный жизненный опыт и руководствуясь собственными чувствами, даже если они идут вразрез с нормами средневековой морали. То есть его ад - это не аллегории, а переживания событий; а символы суть психологические характеры.

Описание Ада у Данте пронизано эмоциональной сопричастностью, направленной на то, чтобы ощутить греховность, а не абстрактность ада. Потому-то каждому греху дается фигуральное выражение.

Удивительно, что Данте сопереживанием возвращает человечность самым страшным грешникам. Способность сострадать грешникам даже в кругу предателей - самого страшного, по мнению Данте, греха – видоизменяет комический стиль даже в самых глубинах преисподней - там, где отрицающий человека комизм должен был бы, казалось, достигнуть своей абсолютности.

В отличие от средневековых "видений", дававших самое общее схематическое изображение грешников, Данте конкретизирует и индивидуализирует их образы и грехи, доводя до чистого реализма.

“Загробный мир не противопоставляется реальной жизни, а продолжает ее, отражает существующие в ней отношения. В дантевском аду бушуют, как и на земле, политические страсти”, - пишет С. Мокульский. Вот пример соединения ренессансных (ярко реалистических) и средневековых (аллегорических) черт в описании:

*“Его глаза багровы, вздут живот,
Жир в черной бороде, когтисты руки;
Он мучит души, кожу с мясом рвет,
А те под ливнем воют, словно суки”* (песнь VI, 16).

Самая идея загробного возмездия получает у Данте политическую окраску. Поэтому, помимо морально-религиозного смысла и аллегорий, сближающих комедию с литературой раннего средневековья, многие образы и ситуации имеют политический смысл (так, дремучий лес - олицетворение земного существования человека и одновременно символ анархии, царящей в Италии; Вергилий - земная мудрость и символ идеи всемирной монархии).

Далее, сам художественный метод Данте выступает связующим мостом между эстетическими системами античности и средневековья. Если в античной трагедии самые необычные вещи совершаются вполне естественно, то в средневековой традиции важное место занимает сверхъестественность,

чудесность происходящего. У Данте же еще силен средневековый мотив мученичества, но отсутствует второй столп эстетической системы средневековья - сверхъестественность, волшебство.

Заключение

Сравнивая произведения, принадлежащие двум разным эпохам, мы увидели, что есть вопросы, которые волнуют писателей независимо от того, в какое время он жил. Система ценностей, сформированная каждой эпохой, находит своё отражение в литературе. Мы увидели, что в центре представленных произведений – человек грешный, но подходы в изображении наказания в «Хождении Богородицы по мукам» и в «Божественной комедии» несколько отличаются. Это связано с системой ценностей, господствующей в эпоху Средневековья и Возрождения.

Список литературы

-   Андреева О. И. Мировая художественная литература. – «Феникс», Ростов-на-Дону, 2005
-   Данте А. Божественная комедия. Новая жизнь. Стихотворения, написанные в изгнании. Пир./Пер. с итал. - М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 1998
-   Аверинцев С. Ад// Мифологический словарь (Аншба А., Мелетинский Е.). - М.: Сов. энциклопедия, 1990.
-   «Хождение Богородицы по мукам»